

РОДНИ УОЛТЕР
КЛОД АКЕ

ЧЁРНАЯ ДЫРА

КАК ЕВРОПА
СДЕЛАЛА
АФРИКУ НИЩЕЙ

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ ТРИЛЛЕР

Документальный триллер

Уолтер Родни

**Черная дыра. Как Европа
сделала Африку нищей**

«Алисторус»

1987

УДК 323 (470+571)
ББК 66.4(2)

Родни У.

Черная дыра. Как Европа сделала Африку нищей / У. Родни —
«Алисторус», 1987 — (Документальный триллер)

ISBN 978-5-00180-674-5

Вы когда-нибудь задумывались, почему Африка такая отсталая? И как люди могут быть такими бедными, живя на таком богатом континенте? Уолтер Родни и Клод Аке написали прекрасную книгу, где они отвечают на эти и многие другие вопросы. Как европейские колонизаторы намеренно закрепляли отсталость Африки, как подсаживали страны на «ресурсную иглу», смещали неугодных политиков и развязывали войны. И какую роль во всём этом сыграло рабовладение? Ответ – в этой книге. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 323 (470+571)

ББК 66.4(2)

ISBN 978-5-00180-674-5

© Родни У., 1987

© Алисторус, 1987

Содержание

Доктор Уолтер Родни: учёный-революционер, социалист, панафриканист и историк	6
Глава I	18
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Родни Уолтер, Аке Клод Черная дыра. Как Европа сделала Африку нищей

© Родни У., Аке К., 2022

© Алёхина А, Полетаев А. В., В.Т. Рысин, 2022

© ООО «Издательство Родина», 2022

Доктор Уолтер Родни: учёный-революционер, социалист, panaфриканист и историк

«Оценивая личность Уолтера Родни, всегда выделяешь его среди остальных. Он был учёным, который не признавал различия между своими академическими исследованиями и служением обществу, между наукой и социальной ответственностью. Архивы его заботили так же, как и обычные люди, кабинетная работа – также как и преподавательская. Он находил время для того, чтобы быть и историком, и сочувствующим сторонником реформ»¹ «Общая история Африки», изданная Международным научным комитетом ЮНЕСКО.

Доктор Уолтер Родни был революционером, интеллектуалом, социалистом, panaфриканистом, сделавшим огромный вклад в развитие Карибской радикальной традиции², целью которой было создание справедливого, свободного и равноправного общества в Карибском регионе. В октябре 2016 г. исполнилось 48 лет со дня высылки Родни с Ямайки и последовавшего затем Восстания Родни, ставшего реакцией на репрессии и на угнетение афроямайцев неокOLONиальным режимом.

Эта памятная дата – прекрасный повод, чтобы напомнить всем об Уолтере Родни и вдохновить людей на изучение его деятельности, идей и их актуальности для дела революции в остальном мире. Мы расскажем о некоторых важных периодах его жизни и политической деятельности. Родни не был диванным революционером, захваченным исключительно академическим теоретизированием о том, что же нужно сделать для изменения общества. Он погрузился в хаотичный, сложный и опасный мир реальной жизни, чтобы иметь возможность сопротивляться жестокому угнетению. Вопреки непреклонной позиции одного из своих университетских преподавателей, считавшего, что «учёных-революционеров не существует. Можно быть или первым, или вторым. Совместить эти вещи невозможно...»³, Родни делом показал миру, что студенты и учёные-революционеры, желающие изменить общество, существуют.

---

¹ Цит. по: McGowan W. Walter Rodney the Historian // The Journal of Caribbean History. 2005. Vol. 39. No.2. P.129.

² Reddock R. Radical Caribbean social thought: Race, class identity and the postcolonial nation // Current Sociology. 2014. Vol. 64. No.4. Pp. 1-19. Статья представляет очень хороший обзор Карибской радикальной традиции, её идей и социально-политической работы. Рассмотрение гендерного вопроса помещено в контекст радикальной политической теории и практики.

³ Walter Rodney Speaks: The Making of an African Intellectual. Trenton, New Jersey: Africa World Press, 1990. P.19.

Уолтер Родни

Идеологически заблуждавшийся преподаватель, желавший заморочить Родни голову, вероятно, не согласился бы с этим утверждением Маркса: «философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»⁴. Угнетённые лишены такой роскоши, как отделение радикальных или революционных взглядов от обязательной преобразовательной практики, без которой невозможно создать справедливое и свободное общество.

Очевидно, что учёных и студентов, вовлечённых в радикальные общественные движения, сегодня не хватает. Родни использовал университет как платформу для вовлечения сту-

---

⁴ Маркс К. Тезисы о Фейербахе // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т.3. М., 1955. С. 4.

дентов в выработку и распространение оппозиционных и просвещенческих идей. Он шёл и в более широкие слои общества, чтобы обучать рабочий класс и побуждать его к самоорганизации. Активисты и лидеры общественных движений должны хорошо осознавать принципы, согласно которым Родни определял служение обществу, активизм и его цели. Неолиберальный капитализм установил сегодня политическое и идеологическое господство, которому, казалось бы, невозможно противостоять. Он заставляет верить в то, что не существует жизнеспособных альтернатив капитализму. Родни отверг бы подобное пораженчество, побудившее многих людей прогрессивных взглядов уклониться от радикальной политики или приверженности социализму и принять либеральную демократию как единственную возможность заниматься политикой. Некоторые бывшие радикалы обратились в социал-демократию, являющуюся, по существу, «капитализмом с человеческим лицом».

Происхождение Родни и его становление

Кем же был Уолтер Родни? Он родился в Джорджтауне в Гайане 23 марта 1942 года и являлся выходцем из местного рабочего класса. Его мать Полин Родни была портнихой и несла на себе все тяжести домашней работы, которая, естественно, не оплачивалась. Отец Персиваль Родни также был портным, который сначала работал на себя, но в силу нужды ему пришлось наняться на крупное швейное предприятие⁵. Персиваль Родни был активным членом массовой межрасовой марксистской Народной прогрессивной партии (PPP).

Ещё будучи ребёнком, Уолтер разносил листовки PPP по соседним домам своей общины, что помогло ему проникнуться социализмом и идеей объединения трудящихся всех рас в единую классовую организацию. Этот активизм был своего рода политической школой, где преобладали практические занятия⁶. Родни был последовательным защитником доктрины Black power в Карибском регионе, что не мешало ему сохранять приверженность идее классового единства многорасового рабочего класса и внимательно и строго изучать потенциал местной африканской мелкой буржуазии и неоднозначный характер её взаимоотношений с трудящимися⁷. Родни отмечал влияние своего раннего знакомства с марксизмом и социализмом на взгляды, которые он начал разделять позднее, в юности:

«В отличие от многих писателей, поэтов и художников, которые, думаю, в конечном счёте оказались самыми заметными фигурами, лишь небольшая часть молодежи шла в университеты и формировалась в академической среде, как К.И.Томас⁸ и я. Сами мы не догадывались, что заранее были готовы к тому, чтобы принять самую идею социализма/коммунизма/марксизма/классовой борьбы без заведомых предрассудков, характерных для наших университетских товарищей. Многие из тех, с кем я учился в Университете Вест-Индии – в частности, ямайцы, – формально были столь же образованны, как Клайв Томас или я, но отличилась глубоким неприятием социалистической и марксистской мысли, которого никогда не было у нас. Это происходило потому, что PPP являлась единственной массовой партией в Гайане, и её лидеры заявляли определённо: “Мы – социалисты, мы – марксисты”. Они прямо говорили о создании нового антикапиталистического общества, основанного на новой теории или мировоззрении, иных, чем те, к коим мы привыкли. Так что задолго до того, как многие гайанцы начали предпринимать попытки разобраться в том, что такое марксизм и социализм, мы пони-

---

⁵ Walter Rodney Speaks... p.1.

⁶ Dupuy A. Race and Class in the Postcolonial Caribbean: The Views of Walter Rodney// Latin American Perspectives. 1996. Vol.23. No.2. P.109.

⁷ Hinds D., Review of Walter Rodney's Intellectual and Political Thought by Rupert Charles Lewis // The Black Scholar. 2002. Vol.32. No.2. Pp.47–48.

⁸ Томас Клайв Йоланд (р.1933) – гайанский экономист левых взглядов, профессор. Наиболее известный труд – «Бедность и бессилие: экономическая политика и изменения в Карибском регионе» (1987) (Прим. пер.).

мали, отгалкиваясь от слов руководства PPP и партийной литературы: что бы эти понятия ни значили, к ним по меньшей мере нужно относиться серьезно»⁹.

Классовый и расовый опыт Родни, без сомнения, сделал его анализ расы и класса комплексным, без сведения проблем общества только к одному из этих вопросов. Другими словами, Родни не злоупотреблял ни одним из этих понятий для объяснения всех социальных феноменов как публичной, так и частной сфер. Враждебность отдельных сообществ и даже церкви по отношению к идеям и работе PPP высветила для него классовые и социальные различия и их влияние на то, как разные члены общества реагировали на деятельность PPP и содержание партийной литературы. Уолтер считал свою тогдашнюю восприимчивость к таким вещам ещё не проявлением классового сознания, а «первым реальным знакомством с классовым вопросом»¹⁰.

Родни усердно учился в школе и смог поступить в Королевский колледж, где продолжил изучать историю под руководством Роберта Мура¹¹. В 1960 году он получил стипендию в Университете Вест-Индии (UWI) (в главном отделении в Моне¹²), и через три года с отличием закончил его по курсу истории. Во время учёбы он активно участвовал в студенческом и общественном движениях. Дважды выдвигался на должность главы союза «Студенческая гильдия». Как вспоминал покойный учёный-экономист Норман Джирван, Родни «два раза проиграл президентские выборы кандидатам консервативных взглядов и нравов»¹³. Во время вторых выборов Родни сослужили плохую службу посещение Кубы в 1962 году и тот энтузиазм, с которым он делился литературой, привезённой из поездки.

Как интеллеktуал-революционер он принимал деятельное участие в дебатах, проходивших в общежитии и университете, работал в совете «Гильдии» и был выбран официальным представителем Регионального профсоюза студентов UWI. Вместе со своим товарищем Э. Огастасом Родни стал автором статьи «Чёрный раб», которая была опубликована в 1964 г. в главном университетском журнале «Caribbean Quarterly». Секретная полиция Ямайки, Особая служба¹⁴, из-за активизма Родни завела на него досье ещё в 1961 году, охарактеризовав его взгляды как радикально левые¹⁵.

Родни начал свое докторское исследование по истории Африки в 1963 году в Школе изучения стран Востока и Африки при Университете Лондона и успешно завершил его, получив степень в 1966 году в возрасте 24 лет. Его «История побережья Верхней Гвинеи в 1545–1800 гг.» была опубликована в издательстве Оксфордского университета. Эта книга являлась итогом диссертационного исследования и стала началом его научной карьеры и публичным признанием как профессионального историка¹⁶. В своей работе Родни обращает внимание на классовые интересы африканских правителей, побудившие их участвовать в атлантической работоторговле, на характер политической власти над населением и на то, как развитие региона испытывало негативное влияние союза африканских правителей с западными капиталистами работоторговцами¹⁷.

У Родни не возникало сомнений, что европейские капиталисты были главными получателями экономических выгод от работоторговли в регионе:

---

⁹ Ibid., p.9.

¹⁰ Ibid., p. 6–7.

¹¹ McGowan W. Walter Rodney... p.126.

¹² Город около Кингстона, столицы Ямайки (Прим. пер.).

¹³ Lewis R. Walter Rodney's Intellectual and Political Thought. Kingston, The Press University of the West Indies, 1998. P.20.

¹⁴ Отделение полиции Ямайки, отвечающее за государственную безопасность (Прим. пер.).

¹⁵ West O.M. Walter Rodney and Black Power: Jamaican Intelligence and US Diplomacy // African Journal of Criminology and Justice Studies. 2005. Vol.1. No.2. Pp.5–8.

¹⁶ Ibid., 49; McGowan W. Walter Rodney... p.129.

¹⁷ Lewis R. Walter Rodney's Intellectual... pp.50–52.

«Исторически инициатива шла из Европы. Распространялась именно европейская система торговли, которая поглощала различные уровни африканской меновой экономики, чтобы встроить их на определённые места в схеме глобального производства. Это означало, что накопление капитала осуществлялось за счёт торговли в Африке, но прежде всего за счёт приобретения рабов и их использования в Новом Свете. Важно подчеркнуть, что все изменения на побережье произошли без какого-либо вреда для этой устоявшейся системы. Более того, наиболее важные социальные изменения на побережье Верхней Гвинеи показали, насколько африканское общество ориентировано на обслуживание капиталистической системы»¹⁸.

Родни был далёк от того, чтобы оправдывать правящую верхушку африканских обществ, причастную к жестокой работорговле и эксплуатации со стороны капиталистов. К сожалению, до сих пор встречаются люди, оправдывающие участие африканских вождей в пленении и продаже соотечественников.

Во время своего пребывания в Англии Родни углубил изучение и понимание марксизма, занимаясь в семинаре под руководством С.Л.Р. Джеймса¹⁹ и его супруги Сельмы Джеймс²⁰. В работе «Walter Rodney Speaks: The Making of an African Intellectual» («Говорит Уолтер Родни: Становление африканского интеллигента») Родни утверждает, что семинарская группа собиралась постоянно в течение двух или трёх семестров и сыграла важную роль в его «освоении марксизма, углублении знаний о русской революции и законах истории. Одним из самых важных уроков, что я вынес из тех занятий, стало чёткое понимание принципов исторического анализа, ведь С.Л.Р. Джеймс был настоящим специалистом в анализе исторических событий»²¹.

Революционный интеллект в жизни: учить, изучать и действовать

Вскоре Родни отправился преподавать в университете Дар-эс-Салама (Танзания), где с 1967 года начал читать лекции. В январе 1968 года он получил должность преподавателя африканской истории на историческом факультете UWI в Моне. Его политическая и общественная работа в среде раста, городской молодежи, включая радикальных представителей мелкой буржуазии, привлекла внимание секретной полиции Ямайки и реакционного режима премьер-министра Хью Ширера, члена местной Лейбористской партии²². Нищие горожане, растафари, прогрессивная интеллигенция были восприимчивы к тому, что предлагал им Родни, и власть знала, что у неё, по существу, нет прививки от проповеди в защиту эмансипации, достоинства и справедливости.

Родни определял трудовые классы африканцев и угнетённых крестьян, составлявших подавляющее большинство населения, как единственную силу, «способную вынести основную тяжесть революционной борьбы» за построение социалистического общества, что сильно отличалось от Кубинской революции, в которой африканцы не составляли большинства²³. Попытка привить классовое сознание и вовлечь в политику угнетённых ямайцев в столице неокolonialного режима не могла не привести к репрессиям, что характерно для эпохи «холодной войны», когда Латинская Америка считалась «задним двором» американского империализма.

---

¹⁸ Цит. по: Wallerstein E. Walter Rodney: The Historian as Spokesperson for Historical Forces // American Ethnologist. 1986. Vol.13. No.2. P. 333. Цитата из книги Родни «A History of the Upper Guinea Coast, 1545–1800».

¹⁹ Джеймс Сирил Лайонел Роберт (1901–1988) – афроамериканский историк, публицист, политический активист, панафриканист. Выходец из Тринидада-и-Тобаго. Троцкист, впоследствии сторонник идеи государственного капитализма в СССР. Значительную часть жизни жил и преподавал в Лондоне (Прим. пер.).

²⁰ Джеймс (урожд. Дейч) Сельма (р.1930) – афроамериканская феминистка, публицист (Прим. пер.).

²¹ Walter Rodney Speaks... p.28.

²² Можно оценить характер и особенности политической активности Уолтера Родни внутри и за пределами кампуса, прочитав выступления, собранные в книге «The Groundings with my Brothers» (Chicago, Research Associates, 1990 {1969}).

²³ Rodney W. The Groundings... p.31.

В своём выступлении «Актуальность Black Power в Вест-Индии» Родни призывал своих коллег-выходцев из мелкой буржуазии или среднего класса и студентов UWI подумать, на чью сторону они встанут в борьбе масс против капитализма и расизма: «Троцкий писал, что Революция – это праздник народа. И когда этот карнавал будет проходить в Вест-Индии, примут ли люди из университета вроде нас участие в веселье?»

Лейбористская партия Ямайки имела напряжённые, почти враждебные взаимоотношения с преподавателями Университета Вест-Индии, потому как те отказывались освещать и прославлять политику правительства и его программы²⁴. Родни призывал и подталкивал студентов и преподавателей присоединиться к борьбе за освобождение и справедливость. Его деятельность породила беспокойство и страх среди членов правительства и их покровителей из метрополии. Считалось, что представители среднего класса не должны использовать свои знания и способности в интересах борьбы трудящихся за справедливость, достоинство и равенство. Работа Родни с обществами растафари рассматривалась как подрывная деятельность. Хорас Кемпбэлл отмечал, что его выступления среди раста вызвали серьёзный резонанс:

«Родни считал сообщество растафари значительной силой в деле борьбы за умы чернокожих; он нёс свои знания и свой опыт не только раста, но и всем слоям негритянского населения, которые хотели порвать с мифами белого империализма. Занятия по африканской истории, которые Родни проводил с различными коммунами, порождали тревогу и страх среди самодовольных правителей, которые никогда не воспринимали себя чёрными, в то время как Родни прямо говорил “чёрные – те, кто делает общество сильнее”»²⁵.

Восстание Родни

²⁴ Gray O. *Radicalism and Social Change in Jamaica, 1960–1972*. Knoxville, The University of Tennessee Press, 1991. Pp. 129–132.

²⁵ Campbell H. *Rasta and Resistance: From Marcus Garvey to Walter Rodney*. Trenton, New Jersey, Africa World, 1987. P.129.

Руководство страны не терпело несогласия, оппозиции и всего, что угрожало его власти. Оно уже использовало карательный аппарат государства для атаки и разрушения рабочих самостроев в западном Кингстоне, где также в большом количестве проживали и растафари²⁶. Неоколониальное государство не останавливалось перед применением силы закона, дабы ограничить и нейтрализовать тот эффект, который оказывали политическое просвещение и мобилизация масс, проводимые Родни. Родни имел возможность объединить разрозненные политические группы с Движением Black Power Ямайки, и даже Особая служба опасалась, что это претворится в жизнь.

И вот, наконец, правительство предприняло первые шаги, направленные против Родни. После возвращения из Монреаля с Конгресса чёрных писателей 15 октября 1968 года он был объявлен персоной нон-грата, и ему не дали сойти с самолёта. 16 октября 1968 года профсоюз студентов организовал демонстрации протеста против выдворения Родни из Ямайки. Впоследствии протест студентов расширился за счёт жителей рабочих районов Кингстона, что привело к Восстанию Родни (также известному как «дело Родни» или «бунт Родни»).

Массы использовали протест, чтобы выразить как солидарность с Родни, так и своё недовольство тем, что «независимая» Ямайка не в состоянии удовлетворить их материальные нужды²⁷. Хотя этот подъём безработной молодежи, рабочих и бедняков был спонтанным, он показал, что впервые с момента рабочих восстаний 1938 года афроямайцы вернулись на арену истории столь массово и со столь воинственным настроением²⁸.

Неоколониальное правительство Ямайки, между тем, имело собрата по несчастью, который также боялся нахождения Родни на своей территории. Репрессивный и незаконный режим Форбса Бёрнхема заставил учёный совет Университета Гайаны в октябре 1968 года отказать Родни в предоставлении работы²⁹. Этот пророк революции и самоосвобождения народа не был удостоен никакого признания от государства на Ямайке. Так что не было ничего неожиданного в том холодном приёме, который режим оказал афро-гайанскому интеллектуалу, отказавшемуся пособничать политике расового разделения местного рабочего класса.

Представители афрокарибской мелкой буржуазии, захватившие власть в стране после обретения независимости, смертельно боялись этого учёного-революционера, беззаветно преданного рабочему классу и подвергавшего материалистическому анализу свойственный им антиафриканский расизм, социальное превосходство и капиталистическую эксплуатацию. Расизм и капитализм были для Родни двумя главными проблемами вследствие их влияния на жизнь африканцев.

Если бы политическая деятельность Родни пришлась на середину 1980-х и позднее, в центре его мировоззрения оказалась бы проблема патриархального давления на женщин. Родни был убеждён в том, что проводить социальный анализ и давать рекомендации нужно в контексте объективных условий конкретного общества, и поэтому его феминизм имел бы чёткий карибский «акцент» и касался бы женщин из рабочего класса. Не нужно воспринимать это замечание как свидетельство того, что Родни не заботился о гендерном вопросе и положении африканской женщины в исторической перспективе – на самом деле это не так³⁰.

---

²⁶ Gray O. *Radicalism and Social Change...* pp.118–123.

²⁷ Lewis R. *Walter Rodney: 1968*. Kingston, Canoe Press, 1994. Эта книга даёт прекрасное описание и анализ сил, которые объединились в Восстании Родни. Автор также представляет широкий обзор деятельности Родни на Ямайке в 1968 году, и объясняет, почему тамошний режим опасался той работы, которую проделывал учёный, помогая создавать и развивать движение Black Power.

²⁸ Campbell T.A *The Making of an Organic Intellectual: Walter Rodney (1942–1980) // Latin American Perspectives*. 1981. Vol.8. No.1. P.55.

²⁹ Kwayana E. *Walter Rodney*. Georgetown, Working People's Alliance, 1988. P.5.

³⁰ Lewis R. *Walter Rodney's Intellectual...* p.52, 82–83 (прим. 6.).

Мысль, которую я здесь хочу донести, заключается в том, что гендер, патриархат и феминизм никогда не играли такой ключевой роли в трудах Родни, как расовый вопрос, господство белых и панафриканизм, а также класс, капитализм и империализм. Гендерный вопрос был только дополнением к его размышлениям о деле революции. Автор политической биографии Родни, Руперт Льюис, предложил такое объяснение его позиции по этой проблеме: «В гендерном вопросе растафари, как и различные представители радикальных чёрных течений, включая Родни, придерживались традиционных патриархальных ценностей»³¹.

Возвращение в Университет Дар-эс-Салама

Родни удалось возобновить свою академическую карьеру в 1969 году в должности старшего преподавателя Университета Дар-эс-Салама. Там он принимал деятельное участие и вносил большой вклад в развитие теории в рамках Арушской декларации, принятой правительством Джулиуса Ньерере. Этот политический документ и программа развития уджамаа³² являлись попыткой построения социализма, чьи ростки, согласно правительству Танзании, уже содержатся в ценностях, истории и мировосприятии танзанийского общества.

Именно в Танзании Родни подготовил и опубликовал свою известную книгу, «Как Европа сделала Африку отсталой». Работа рассказывает о подъёме Европы и её господстве в системе международной торговли; подчинении Африки европейскому развитию; нарушению траектории развития Африки, совершённого капитализмом; источникам отсталости и развития; участию и роли привилегированных классов в эксплуатации Африки со стороны Европы; образовании как культурном инструменте закрепления отсталости³³. Африка и Карибский регион всё ещё находятся в плену невыгодных экономических и политических отношений с западным империализмом, что способствует сохранению отсталости. Родни без оков выдвинул решение для развития обоих регионов, подразумевающее необходимость порвать с капитализмом и принять социализм³⁴.

Он видел университет местом, где изучаются и предлагаются идеи, которые бы продвинули революционный процесс в Танзании. Вот что он говорил о своём университетском опыте:

«Несколько слов о ситуации в Танзании. Если вкратце, то она давала нам возможность изучать и развивать идеи научного социализма, и под “нами” я имею в виду товарищей, похожих на меня, со схожим сознанием; всем мы были частью единого сообщества, что очень важно. Крайне сложно развивать какую-либо идею в изоляции, и работа, разворачивающаяся в Дар-эс-Саламе, являлась прежде всего коллективной. Хотя нас было лишь несколько человек, но мы составляли деятельный коллектив. Свобода, которой мы пользовались, была несравненно большей, чем у ученых большинства стран Третьего мира. Это позволило нам распространять идеи научного социализма в рамках политической системы, которая не всегда поддерживала их, но и не была ни в коей мере репрессивной»³⁵.

Являясь одним из главных её соотрудников, Родни активно содействовал развитию Школы при Университете Дар-эс-Салама, чей исследовательский и критический подход к интеллекту-

---

³¹ Ibid., p.106.

³² Социализм уджамаа – программа построения социалистического общества, предложенная Джулиусом Ньерере, президентом Танзании в 1964–1985 гг. Программа предполагала покровительственную роль государства и опору на особенности местного традиционного общества, т. к. родо-племенной коллективизм местных общин рассматривался как благотворная основа для развития социализма.

³³ Rodney W. How Europe Underdeveloped Africa. Washington, D.C.: Howard University Press, 1974. Pp. 75–90, 103–13, 239–261.

³⁴ McGowan W. Walter Rodney... p.128.

³⁵ Walter Rodney Speaks... p.38.

альной деятельности и к политике сформировали радикальный взгляд на капиталистическую отсталость, угнетение и освобождение трудящихся классов, разрыв с международной экономической системой, рабство в Африке и процесс классового развития на континенте³⁶. Родни и Школа Дар-эс-Салама стремились поставить науку и подготовку студентов на службу достижению социализма и автаркии, что в целом соответствовало Арушской декларации и программе развития уджамаа, принятым в Танзании.

Ни успешное принятие в танзанийское ученое сообщество, ни влияние, оказываемое на студентов и своих коллег, ни образовательная деятельность вне стен университета не заставили Родни отказаться от мысли, что его самым важным делом должен быть вклад в освободительную борьбу Карибского региона и особенно Гайаны. Отсутствие гражданства ограничивало его участие в танзанийской политике, и случившееся с Родни в Ямайке также, вероятно, повлияло на его одержимость этой идеей. Тем не менее, трудности культурного характера – отсутствие хорошего знания языка, традиций и привычек народных масс – оказались решающими факторами. Как говорил он сам «...это действительно может занять целую жизнь – освоить язык, а затем и более высокий уровень мировосприятия, свойственный культуре». Он уехал из Танзании в 1974 году с намерением продолжить свою активистскую деятельность и академическую карьеру на родной земле Гайаны.

На родину в Карибский регион

По возвращении в Гайану в августе 1974 года Родни столкнулся с политическим преследованием в связи с его работой. Он претендовал на должность профессора истории в Университете Гайаны, и комитет учёного совета по назначениям принял решение предоставить ему это место. Он вспоминал: «Сегодня хорошо известно, что решение о моем назначении, принятое самими учёными, впоследствии было пересмотрено по политическим причинам»³⁷. Учёный совет под влиянием режима Бёрнхема отменил решение комитета предоставить Родни вакантное место профессора и декана исторического факультета³⁸.

---

³⁶ Campbell H. The Impact of Walter Rodney and Progressive Scholars on the Dar es Salaam School // Social and Economic Studies. 1991. Vol.40. No.2. Pp. 101, 109–112.

³⁷ Цит. по: Lewis R. Walter Rodney's Intellectual... p.185.

³⁸ Kwayana E. Walter Rodney... p.5.

Родни выступает перед рабочими бокситовых месторождений

Враги социальных перемен не стеснялись применять экономические санкции, в качестве наказания лишая работы революционеров и просто недовольных. С самого момента возвращения и вплоть до его убийства 13 июня 1980 года Родни не имел постоянного или хоть сколько-нибудь надёжного источника доходов. Эта мера была своеобразным предупредительным выстрелом со стороны репрессивного правительства Бёрнхема. Всеми способами режим сообщал Родни, что тот стал мишенью. Народный национальный конгресс (PNC) Бёрнхема подавлял все прогрессивные силы в стране, дома выдавая себя за борца с капитализмом, а за границей – за борца с империализмом. Родни называл такую политическую позицию «псевдо-социализмом»³⁹.

Антиимпериалистическая риторика, обширный государственный сектор в экономике, зафиксированное в конституции название страны «Социалистическая кооперативная республика Гайана» – все эти меры, предпринятые режимом Бёрнхема, одурачили многих людей, заставив их поверить в то, что его правительство сформировано радикальной прогрессивной партией, шедшей по пути к социализму⁴⁰. Тем не менее в 1974 году четыре левых организации (Индийская Ассоциация Революционной политики (The Indian Political Revolutionary Association)⁴¹, Партия авангарда трудящегося народа (марксисты-ленинисты) (Working People's Vanguard Party (Marxist-Leninist)), Африканское общество культурных связей с независимой Африкой (African Society for Cultural Relations with Independent Africa) и созданное при университете общество «Побеги» («Ratoon»)) объявили о создании Союза трудящегося народа (Working People's Alliance). Эта организация должна была эффективнее бороться за общество, продвигающее и защищающее права человека, экономические интересы трудящихся и их участие в управлении, народную собственность и контроль над производственными ресурсами, интернационализм и солидарность с угнетёнными, а также «подлинную многорасовую власть

³⁹ Lewis R. Walter Rodney's Intellectual... pp.211–212.

⁴⁰ Barongo Y.R. Walter Rodney and the Current Revolutionary Struggle in the Caribbean // Ufahamu: A Journal of African Studies. 1998. Vol.12. No.1. Pp.100–102.

⁴¹ В Гайане, бывшей британской колонии, выходцы из Индии составляют около 30 % населения.

трудящихся, выраженную в таких организационных формах, которые гарантируют сохранение её сущности»⁴².

Родни провёл тщательный анализ организаций, действовавших в Гайане, и выбрал WPA как то политическое объединение, в рамках которого можно бороться за социальные изменения⁴³. WPA проводил энергичную кампанию сопротивления и неповиновения режиму Бёрнхема и занимался просвещением и мобилизацией масс для политических перемен. Правительство применяло репрессии против активистов и лидеров WPA, не гнушаясь убийствами, экономическими притеснениями и предъявлениями ложных обвинений в поджогах.

Автомобиль, в котором был взорван Родни

Несмотря на то, что в своей деятельности WPA отстаивал принципы коллективного действия и руководства, Родни воспринимался народом как лидер «борьбы против диктатуры»⁴⁴. Правительство же рассматривало Родни и WPA как угрозу стабильности. Их работа по агитации, активизации борьбы за справедливость и объединение индийских и африканских трудящихся заставила государство занять агрессивную позицию. Несмотря на нависшую над ним опасность Родни не оставлял своей работы⁴⁵. Он был убит 13 июня 1980 года – так режим Бёрнхема удалил этого революционера с исторической сцены.

---

⁴² Westmaas N. 1968 and the Social and Political Foundations of the «New Politics» in Guyana // Caribbean Studies. 2009. Vol.37. No.2. P.121.

⁴³ Kwayana E. Walter Rodney... p.8.

⁴⁴ Ibid., p.20.

⁴⁵ Campbell T.A The Making of an Organic Intellectual... p.61; Petras J. A Death in Guyana Has Meaning for Third World // Latin American Perspectives. 1981. Vol.8. No.1. Pp.47–48.

Заключительные мысли

Уолтер Родни своей жизнью и своими идеями показал, что интеллектуалам вовсе не обязательно присоединяться к системе угнетения и использовать свои знания и умения, чтобы поддерживать эксплуатацию. Они имеют выбор – совершить «классовое самоубийство». Родни призывал интеллектуалов бросить вызов и ударить по распространяемым в народе империалистическим и расистским лжи и предрассудкам, призывал выйти за рамки научных дисциплин и разоблачить навязываемые обществу «мифы» официальной пропаганды и присоединиться к народной борьбе за освобождение.

Прогрессивные и радикальные учёные не должны замыкаться лишь на своей академической работе. Они должны примкнуть к общественным движениям и работать вместе с народом над созданием возможности для самоорганизации и самоосвобождения. Именно на угнетённых лежит задача собственного освобождения. Если же освобождение затевается и затем протекает под руководством авангарда, узурпирующего народную борьбу, то в конце концов народ получит новых хозяев – уже на следующий день после «успеха» революции.

Своим примером Родни доказал, что возможно сочетать научную деятельность, направленную на освобождение народа, и непосредственное участие в самом процессе построения бесклассового, безгосударственного общества на основах самоуправления. Трудящиеся всего мира оказались парализованы, глядя на неолиберальный поворот капитализма, кажущийся необратимым и непоколебимым, а также слушая рассказы об отсутствии альтернативы капитализму и империализму.

Вероятно, сейчас Родни бы посоветовал политическим активистам «не терять веры в собственный народ, который сам может решить свою судьбу». Поэтому совместная организационная работа с трудящимися, передача им знаний, способностей и умений, необходимых для собственного освобождения, должна стоять во главе угла. Угнетённые имеют один выход – выработать программу контр-гегемонии и создавать проекты и институты, представляющие сегодня зачатки того свободного общества, которые мы намерены построить завтра.

Глава I

Что такое отсталость?

Второй параграф первой главы «Некоторые вопросы, касающиеся понятия “развитие”».

Обсудив понятие «развитие», проще разобраться с понятием «недоразвитие», «отсталость»⁴⁶. Очевидно, что это не отсутствие развития, поскольку все народы развивались в той или иной мере и в том или ином направлении. «Недоразвитие» имеет смысл лишь как вспомогательное понятие для сравнения степеней развитости. Это тесно связано с тем фактом, что прогресс человеческого общества происходит неравномерно, и с сугубо экономической точки зрения некоторые группы людей продвинулись дальше, производя больше и становясь богаче.

Когда одна группа людей становится богаче, чем другие, это неизбежно влечет за собой вопрос, в чем причина появившихся различий. После того, как в XVIII веке Британия вырвалась вперед по отношению к остальной Европе, знаменитый британский экономист Адам Смит почувствовал необходимость рассмотреть причины «богатства народов». В то же время многих русских очень беспокоил тот факт, что их страна в XVIII и затем в XIX веке была «отсталой» по сравнению с Англией, Францией и Германией. На сегодняшний день нас больше всего заботит разница в богатстве между Европой и Северной Америкой, с одной стороны, и Африкой, Азией и Латинской Америкой с другой. По сравнению с первой вторая группа стран может считаться слаборазвитой или недоразвитой. Следовательно, во все времена, идея отсталости основывалась на сравнении⁴⁷. Можно сравнивать экономические условия в одной и той же стране в разные периоды и определять, насколько она продвинулась в развитии и, что более важно, можно сравнивать между собой экономики двух стран или групп стран в определенные исторические периоды.

Второй и даже более принципиальный компонент современной экономической отсталости заключается в том, что она отражает особые взаимоотношения эксплуатации: а именно эксплуатацию одной страны другой. Все страны мира, называемые «экономически недоразвитыми», эксплуатируются другими, и «недоразвитие», которое сейчас заботит мир – это продукт капиталистической, империалистической и колониальной эксплуатации. Африканские и азиатские общества развивались независимо до тех пор, пока они напрямую или косвенно не попали под власть капиталистических держав. Затем последовало усиление эксплуатации и, как следствие, вывоз излишка⁴⁸, лишивший эти общества плодов их собственных природных ресурсов и труда. Это неотъемлемый атрибут отсталости в ее современном смысле.

В некоторых кругах привыкли считать благоразумным заменять термин «отсталый» или «недоразвитый» на «развивающийся». Одна из причин этого – желание избежать негативных коннотаций, связанных с первым термином, который может быть понят как умственная, физи-

---

⁴⁶ Следует оговорить один переводческий нюанс. В русскоязычной литературе английский термин *underdevelopment* (исп. *subdesarollo*) переводится и как «отсталость», и как «недоразвитие». При анализе стран мировой периферии правильно переводить его как «отсталость» (то же самое и с переводом производных слов), т. к. речь в их случае (и Родни это показывает на примере Африки) идет о принципиальной невозможности достойного развития, которое для периферии заблокировано странами центра, – а не о «догоняющем развитии» и не о «развивающихся странах». Родни спорит с теориями «модернизации», считающими, что периферийные государства, имея возможность развития, в силу внутренних причин должным образом не используют ее или не использовали в нужный исторический момент, а взялись за дело с опозданием, и потому являются «неразвитыми», «недоразвитыми» или «развивающимися». И важно отметить, что этом споре он иногда использует слово *underdevelopment*, имея в виду его «модернизаторский» смысл, т. е. «недоразвитие», «недоразвитость», поэтому здесь применяется и такой вариант перевода.

⁴⁷ Стоит обратить внимание, что Родни, как и многие теоретики зависимости, оценивает уровень развития, исходя не из оценки темпов роста экономики отдельной страны, а основываясь на сравнении темпов роста Первого и Третьего мира. Такой подход позволяет понять реальное место страны в мировой экономике.

⁴⁸ См. подробнее: Баран П. Политическая экономия роста.

ческая, моральная или любая другая недоразвитость. На самом деле, если бы отсталость имела отношение к чему-либо, помимо цели сравнения экономик, тогда наиболее отсталой страной в мире следует признать США, которые жестоко угнетают другие страны, тогда как их внутренняя жизнь представляет собой сплав эксплуатации, варварства и психического расстройства. Все-таки при рассмотрении дел на экономическом уровне лучше использовать термин «отсталый», нежели «развивающийся», поскольку последний создает впечатление, что все страны Африки, Азии и Латинской Америки преодолевают отставание от индустриальных государств и освобождаются от гнета. Очевидно, что это не так, и многие недоразвитые страны в Африке и в других частях света становятся все более отсталыми по сравнению с влиятельными мировыми державами, поскольку их эксплуатация странами первого мира лишь усиливается за счет все новых способов.

Экономические сравнения могут быть произведены путем обращения к статистическим таблицам или коэффициентам, указывающим, какие продукты и услуги производятся и потребляются в исследуемых обществах. Профессиональные экономисты оперируют понятиями национального дохода и национального дохода на душу населения. Эти выражения уже стали частью повседневной речи благодаря газетам, поэтому здесь не будет их детального разъяснения. Достаточно лишь заметить, что национальный доход – это оценка общего благосостояния страны, в то время как национальный доход на душу населения – это число, полученное путем деления национального дохода на количество жителей для оценки «среднего» благосостояния каждого из них. Этот средний показатель может вводить в заблуждение в случае большого разрыва между уровнями благосостояния. Один молодой житель Уганды описал это на личном примере, сказав, что доход на душу населения скрывает громадную разницу между тем, сколько зарабатывает его отец – бедный крестьянин – и тем, сколько зарабатывает самый богатый местный капиталист Мадвани⁴⁹. При изучении вопроса развития как преодоления отсталости наиважнейшим является осознание того, что этот процесс требует устранения вопиюще неравного распределения земли, собственности и дохода, которое затушевывается цифрами национального дохода. В определенный период истории движение вперед происходило путем укрепления позиций привилегированных слоев. В наше время развитие должно означать движение вперед, которое ликвидирует эти привилегированные группы и связанные с ними непривилегированные слои. Тем не менее, доход на душу населения – это важный статистический показатель для сравнения стран между собой, и в развитых странах он в несколько раз выше, чем в любой из африканских стран, обретших независимость в недавнем прошлом.

Следующая таблица демонстрирует ясную картину разрыва по показателям дохода на душу населения между африканскими и некоторыми другими странами. Этот разрыв позволяет назвать одну группу стран развитыми, а другую – отсталыми. Информация получена из статистики ООН и относится к 1968 г., если не указано иное.

Доход на душу населения в долларах США

Канада – 2,247
США – 3,578
Франция (1967) – 1,738
Великобритания (1967) – 1,560
Конго – 52
Гана – 198
Кения – 107

---

⁴⁹ Мадвани Малджибхай (1894–1958) – угандийский предприниматель и крупный землевладелец, выходец из Индии. Его семья до сих пор имеет большое влияние в африканском бизнесе.

Малави – 52
Марокко – 185
Южная Африка – 543
Танзания – 62
ЮАР – 156
Замбия – 225

Разрыв, который демонстрирует приведенный список, не просто огромен, он становится еще более огромным. Многие пришли к осознанию того, что развитые страны быстрыми темпами богатеют, в то время как отсталые в большинстве случаев демонстрируют стагнацию или очень медленный рост. Для каждой страны может быть подсчитана цифра, которая отражает темп экономического роста. Самый высокий темп наблюдается в социалистических странах, за ними следуют ведущие капиталистические, а колонии и бывшие колонии плетутся в самом конце списка. Доля участия отсталых стран в международной торговле падает. В 1938 г. эта доля была около 30 %, а к 1960-м гг. упала до 20 %. Это важный показатель, поскольку торговля отражает и количество произведенной продукции, и способ получения товаров, которые не производятся в стране.

Развитые страны обладают определенными характеристиками, которые контрастируют с характеристиками недоразвитых стран. Все развитые страны индустриализованы. Иначе говоря, большая часть работающего населения этих стран вовлечена в промышленность, а не в сельское хозяйство, и большая часть их благосостояния происходит из шахт, заводов и т. д. Передовые технологии и навыки обеспечивают высокую индивидуальную производительность труда в промышленности. Это хорошо известно, однако не менее примечательно, что богатые страны имеют более развитое сельское хозяйство, чем остальной мир. Там оно стало индустрией, и аграрный сектор производит больше, несмотря на то, что сам по себе он невелик. Страны Африки, Азии и Латинской Америки называются аграрными, потому что они опираются на сельское хозяйство и имеют слаборазвитую промышленность или вообще не имеют таковой, при этом их сельское хозяйство не использует научные достижения и производит гораздо меньше, чем в развитых странах. В нескольких крупнейших отсталых странах в 1966 г. и позднее имели место стагнация и снижение количества произведенной аграрной продукции. В Африке в целом в последние годы снижается производство продовольствия на душу населения. Из-за того, что развитые страны имеют более сильную промышленную и аграрную экономику, чем остальной мир, они производят значительно больше, чем бедные страны, как товаров первой необходимости, так и предметов роскоши. Можно составить статистические таблицы, демонстрирующие производство зерна, молока, стали, электроэнергии, бумаги и широкого круга прочих товаров, и в то же время показать, в какой мере каждая из этих категорий доступна населению (в среднем). И вновь окажется, что в нескольких привилегированных странах эти показатели существенно выше.

Количество стали, потребляемое в стране – прекрасный индикатор уровня промышленного развития. На одном конце показатели США с уровнем потребления 685 кг на душу населения, Швеции – 623 кг и Восточной Германии – 437 кг. На другом конце – Замбия, потребляющая 10 кг, Восточная Африка – 8 кг, и Эфиопия – 2 кг. Если сделать подобные подсчеты для сахара, окажется, что Австралия в среднем потребляет 57 кг, а Северная Америка и Советский Союз от 45 до 50 кг. Африка при этом потребляет только 10 кг сахара на душу населения в год, и это лучше, чем в Азии, где этот показатель составляет 7 кг.

Еще более мрачную статистику мы получим, если обратимся к базовым потребностям в пище. Каждому индивиду требуется определенное количество еды в день, измеряемое в калориях. Оптимальное количество составляет 3 000 калорий в день, но ни в одной стране Африки не достигнуты такие цифры. Алжирцы потребляют в среднем лишь 1 370 калорий в день, в то

время как Берег Слоновой Кости находится в сравнении с остальной Африкой в очень хорошем положении с уровнем потребления в 2 290 калорий в среднем по стране. Кроме того, следует учитывать содержание белка в пище; во многих частях Африки наблюдается «белковый голод». Это означает, что даже в случае получения калорий из крахмалосодержащей пищи белка все равно недостаточно. Люди в развитых капиталистических и социалистических странах потребляют в два раза больше белковой еды, чем в недоразвитых. Указанные различия помогают прояснить, какие страны являются развитыми, а какие недоразвитыми.

Система государственного социального обеспечения так же важна для благополучного и счастливого существования человека, как и материальное производство. Общепринято, что государство несет ответственность за постройку школ и больниц, но вне зависимости от того, обеспечиваются ли это государством или частными фирмами, можно оценить их количество по отношению к размеру населения. Уровень доступности товаров первой необходимости и социальных служб может быть косвенно измерен и через показатель средней продолжительности жизни, уровень детской смертности, голод, частоту болезней, которые могут быть предотвращены вакцинацией и системой общественного здравоохранения, и уровень неграмотности. Сравнение развитых и отсталых стран по всем этим пунктам показывает огромную, даже ужасающую разницу. Из каждой тысячи детей, не умерших при родах в Камеруне, 100 не доживают до первого дня рождения, а из каждой тысячи детей, проживающих в аграрной Сьерра-Леоне, не достигнув года, умирают 160. Для сравнения, в Великобритании и Голландии этот показатель составляет 12 и 18 соответственно. Кроме того, гораздо больше африканских детей умирают в возрасте до 5 лет. Нехватка врачей является существенным препятствием для решения этой проблемы. В Италии один врач обслуживает 580 итальянцев, а в Чехословакии один врач приходится на каждые 510 жителей. В Нигерии один врач должен обслужить 56 140 человек, в Тунисе – 8 329, а в Чаде – 73 460.

Для того, чтобы промышленная экономика функционировала, требуется большое количество образованных людей, в то время как в Африке имеется сильнейшая нехватка высококвалифицированного персонала. Данные о численности врачей лишь подтверждают это; подобная же проблема касается и инженеров, техников, агрономов, а в некоторых местах даже управленцев и юристов. Не хватает также работников среднего уровня квалификации, в таких областях как, например, сварка. Усугубляет ситуацию утечка мозгов из Африки, Азии и Латинской Америки в Северную Америку и Западную Европу. Это значит, что дипломированные специалисты, техперсонал, управленцы высокого уровня и квалифицированные рабочие покидают свое место жительства; тает небольшое количество образованных людей, имеющих в распоряжении отсталых стран и соблазняемых более высокой оплатой труда и возможностями развитого мира.

Перекося современной международной экономики в высшей степени наглядно демонстрируется тем фактом, что отсталые страны должны, в свою очередь, нанимать иностранных специалистов за фантастические гонорары.

Большинство приведенных данных можно назвать количественными. Они позволяют оценить количество товаров и услуг, предоставляемых различными экономиками. Вдобавок к этому необходимо произвести качественную оценку составляющих экономики той или иной страны. Для экономического развития недостаточно просто предоставлять больше товаров и услуг. Страна должна предоставлять больше таких товаров и услуг, которые в дальнейшем будут способствовать росту экономики. Например, продовольственный сектор должен процветать, чтобы рабочие были здоровыми, а сельское хозяйство в целом должно быть эффективным, чтобы его прибыль (или накопления) могла стимулировать промышленность. Должна также существовать тяжелая промышленность, такая как производство стали и электроэнергии, чтобы обеспечивать возможность производить технику для других отраслей промышлен-

ности и сельского хозяйства. Нехватка тяжелой промышленности, недостаточное производство еды, неэффективное сельское хозяйство – все это характеристики экономики отсталости.

Типичным для экономики недоразвитых стран является то, что они не сосредотачиваются (или им этого не позволяют) на тех отраслях, которые будут способствовать росту благосостояния и достижению совершенно иного уровня производительности. Различные отрасли слабо связаны между собой, что не позволяет сельскому хозяйству и промышленности благотворно влиять друг на друга⁵⁰.

Более того, какие бы накопления ни были созданы в экономике, они в основном выводятся за пределы страны или тратятся на потребление, вместо того чтобы быть направленными на производственные цели. Большая часть национального дохода, остающегося внутри страны, уходит на оплату труда тех, кто не вовлечён напрямую в производство благ, и лишь выполняет вспомогательные задачи: чиновников, торговцев, солдат, представителей сферы развлечений. Ситуацию ухудшает то, что все больше людей занимаются именно такой работой, а не по-настоящему нужной для обеспечения эффективного удовлетворения общественных потребностей. В довершение всего эти люди не вкладываются в сельское хозяйство или производство. Они растрачивают блага, созданные крестьянами и рабочими, на авто, виски и парфюм.

С некоторой долей иронии подмечается, что главнейшая «индустрия» многих недоразвитых стран – это управление. Еще недавно 60 % внутренних бюджетных поступлений Дагомеи⁵¹ уходило на выплату жалования чиновникам и первым лицам государства. Зарплаты, выплачиваемые выборным политикам выше, чем у членов Британского парламента, а относительное количество парламентариев в отсталых африканских странах велико. В Габоне один парламентский представитель приходится на каждые 6 000 жителей. Для сравнения, во Франции один представитель приходится на каждые 100 000 французов. Прочие подобные цифры демонстрируют что, при описании типичной недоразвитой экономики важно указать на крайнюю непропорциональность распределения местных богатств, которые поступают преимущественно в карманы привилегированного меньшинства.

Члены привилегированных слоев в Африке защищаются, говоря, что они платят налоги, которые обеспечивают управление страной. На первый взгляд, это утверждение вроде бы звучит резонно, но при более тщательном рассмотрении становится очевидной его крайняя абсурдность, демонстрирующая полное непонимание того, как работает экономика. Налоги не являются источником национального богатства и экономического развития. Блага производятся из природных ресурсов – в результате возделывания земли или добычи металлов, вырубки деревьев или производства из сырья готовой продукции для общественного потребления. Все это осуществляется большинством населения – крестьянами и рабочими.

Не было бы никаких доходов, с которых нужно платить налог, если бы работающее население не работало.

Доходы, выплачиваемые чиновникам, специалистам, торговцам и проч. обеспечиваются запасом богатства, созданным обществом. Даже не принимая во внимание несправедливость распределения благ, можно отвергнуть аргумент, что налогоплательщики способствуют развитию страны. Чтобы вступить на путь развития, необходимо начать с людей, участвующих в производстве, и посмотреть, используются ли продукты их труда рационально, с целью обретения большей независимости и благополучия нации.

Если обратить внимание на блага, производимые трудящимся населением из природных ресурсов, можно сразу же прийти к заключению, что лишь малое число недоразвитых стран испытывают нехватку природных ресурсов, которые могли бы улучшить их жизнь. И в этих

---

⁵⁰ Подробнее о «раздробленности» африканской экономики см. Аке К. Политическая экономия Африки. Глава 4. Постколониальная экономика.

⁵¹ Современный Бенин.

случаях, как правило, имеется возможность объединения ресурсов двух или трех территорий для всеобщей выгоды. Можно легко продемонстрировать, что недоразвитые страны – это на самом деле очень богатые страны в плане ресурсов, но при этом очень бедные в плане товаров и услуг, предоставляемых гражданами для граждан.

Исследование экономических условий в Африке, проведенное ООН в 1964 г., пришло к следующему заключению относительно природных богатств континента:

«Фактически потенциал Африки увеличивается с каждым днем по мере открытия новых минеральных богатств. Что касается сельского хозяйства, африканские почвы не настолько богаты, как можно подумать, глядя на тропические леса, но здесь имеются климатические преимущества, так что при грамотной ирригации на большей части континента можно вырастить зерновые круглый год».

Проблема заключается в том, что Африка еще даже не приблизилась к освоению основного объема своих природных ресурсов, и большая часть разрабатываемых ныне богатств не остается внутри страны на благо африканцев. Замбия и Конго производят большое количество меди, но это выгодно для Европы, Северной Америки и Японии. Даже товары и услуги, предоставляемые внутри Африки и остающиеся здесь, попадают в руки неафриканцам. Южная Африка хвалится самым высоким уровнем дохода на душу населения на континенте. Но в качестве иллюстрации особенностей его распределения можно отметить: режим апартеида гарантирует, что из тысячи белых живорожденных умирают лишь 24 ребенка, и он же вполне доволен тем, что позволяет умирать 128 африканским детям из тысячи живорожденных. Для того, чтобы понять сложившуюся в настоящий момент экономическую ситуацию в Африке, надо знать, почему она так мало получает от собственных природных ресурсов и почему столь значительная часть ее нынешних благ поступает к неафриканцам, которые в большинстве своем не проживают на континенте.

В некотором смысле отсталость – это парадокс. Многие регионы мира, богатые природными ресурсами, бедны, а некоторые регионы, не столь обеспеченные ресурсами почв и недр, наслаждаются высокими стандартами жизни. Когда капиталисты из развитых стран пытаются объяснить этот парадокс, они часто озвучивают мысль, что в этой ситуации нужно вести речь о чем-то «дарованном свыше». Один буржуазный экономист в книге, посвященной развитию, согласился с тем, что сравнительная мировая статистика на сегодняшний день демонстрирует разрыв, который сейчас глубже, чем был. Он признает, что разрыв между развитыми и недоразвитыми странами увеличился по меньшей мере в 15–20 раз за последние 150 лет. Однако этот буржуазный экономист не дает никакого исторического объяснения и не говорит о существующих отношениях эксплуатации, которые позволяют капиталистическим паразитам жиреть все больше и вгоняют в нищету зависимые страны. Вместо этого он выдвигает библейское обоснование! Он говорит: «В Библии сказано: “ибо всякому имеющему дастся и приумножится, а у неимеющего отнимется и то, что имеет (Мф. 25:29)”. История “неимеющего” – это история современных недоразвитых стран».

Надо полагать, единственный возможный комментарий в этой ситуации – «аминь».

Толкование отсталости как чего-то предопределенного богом усиливается благодаря расистским тенденциям в европейской науке. Вполне в духе расистских предубеждений звучат открытые разговоры или намеки, что некоторые страны более развиты, потому что их люди по своей природе превосходят остальных, и что причина экономической отсталости Африки кроется в общей недоразвитости черной африканской расы. Еще большая проблема заключается в том, что народы Африки и других частей колонизированного мира прошли через культурный и психологический кризис и восприняли, по меньшей мере частично, европейскую интерпретацию происходящего. Это означает, что африканец сам сомневается в своей способности преобразовывать и развивать окружающую среду. Имея такие предубеждения, он даже возражает своим братьям, которые говорят, что Африка может и будет развиваться за счет усилий

собственного населения. Если мы сможем определить, при каких обстоятельствах возникает отсталость, можно будет отвергнуть устоявшиеся представления о том, что она обусловлена расой или как-то иначе предопределена, и что мы почти ничего не можем с этим сделать.

Даже когда «эксперты» из капиталистических стран не выдвигают расистские обоснования, они все равно вводят в заблуждение, выдавая за причины отсталости то, что на самом деле является ее следствием. Например, они утверждают, что Африка находится в состоянии отсталости из-за нехватки квалифицированного персонала. Это так, поскольку из-за нехватки инженеров Африка не может сама строить дороги, мосты и гидроэлектростанции. Но это не причина отсталости, разве только в том смысле, что причины и следствия срослись и подкрепляют друг друга. Наиболее существенный факт состоит в том, что самые глубокие причины экономического недоразвития африканских народов не в них самих. Все, что мы наблюдаем внутри – это симптомы отставания и вторичные факторы, порождающие бедность.

Превратные интерпретации причин отсталости обычно вытекают или из предубеждения, или из ошибочной веры в то, что можно найти ответы, взглянув на отсталую экономику изнутри. Истинное объяснение лежит в исследовании отношений между Африкой и определенными развитыми странами и в выявлении того, что они представляют собой отношения эксплуатации.

Человек всегда эксплуатировал окружающую среду для того чтобы выжить. В определенный момент появилась эксплуатация человека человеком, в результате чего немногие люди стали богатыми и благополучно жили за счет труда других. Затем наступил этап, когда люди одного сообщества, называемого народом или государством, начали использовать природные ресурсы и труд другого государства и его населения. Поскольку отсталость проявляется при сравнении национальных экономик, наиболее важен в этом контексте последний тип эксплуатации – т. е. эксплуатация государства государством. Один из самых распространенных способов, с помощью которых одна страна эксплуатирует другую, актуальный при рассмотрении внешних связей Африки, – это эксплуатация посредством торговли. Когда условия задаются одной страной целиком в собственном интересах, торговля обычно приносит ущерб торговому партнеру. Для ясности возьмем экспорт сельскохозяйственной продукции из Африки и ввоз промышленных товаров в Африку из Европы, Северной Америки и Японии. Крупные страны устанавливают цены на сельскохозяйственную продукцию и постоянно их занижают. Ими же задается цена товаров промышленного производства, равно как и грузовые тарифы – непременный атрибут морской торговли между странами. Минеральные ресурсы Африки попадают в ту же категорию, что и сельскохозяйственная продукция, поскольку ценообразование устроено схожим образом. Все экспортно-импортные отношения между Африкой и ее торговыми партнерами – это неравный обмен и эксплуатация.

Гораздо более серьезную проблему, чем торговля, представляет фактическое владение гражданами одной страны средствами производства другой. Европейская собственность на землю и рудники Африки – это самый прямой способ выкачивания ресурсов из континента. В условиях капитализма подобная собственность окончательно оформилась и была подкреплена военным подчинением. Сегодня во многих африканских странах до сих пор присутствует собственность иностранных государств, хотя их армии и флаги удалены. Пока иностранцы владеют землей, рудниками, заводами, банками, страховыми компаниями, транспортом, газетами, энергетическими станциями и т. д. богатство Африки будет утекать в их руки. Другими словами, в отсутствие прямого политического контроля иностранные инвестиции обеспечивают производство экономических ценностей, которые будут утрачены для континента, производство за счет национальных ресурсов и труда Африки.

Иностранные инвестиции часто принимают форму займов для африканских правительств. Естественно, эти займы должны быть возвращены. В 1960-е гг. сумма выплат по официальным займам в недоразвитых странах выросла с 400 миллионов долларов в год до порядка

700 миллионов долларов в год, и она постоянно увеличивается. Кроме того, по этим займам выплачиваются проценты, как и прибыль, которая полагается при прямой инвестиции в экономику. Эти два источника объясняют утечку более 500 миллионов долларов из недоразвитых стран в 1965 г. Информация на этот счет редко бывает полной. По понятным причинам получатели прибыли стараются не разглашать подробности, так что приведенные цифры скорее всего занижены. Но они позволяют оценить размах, с которым богатства Африки выкачиваются теми, кто в нее инвестирует и, следовательно, владеет большей частью средств производства. Более того, с недавнего времени формы инвестирования стали менее очевидными и более опасными. Они включают в себя «удаленный менеджмент» местных африканских компаний международными капиталистическими экспертами.

Африка в основном торгует со странами Западной Европы, Северной Америкой и Японией. При этом она расширяет свою торговлю за счет сделок с социалистическими странами, и, если эта торговля приводит к убыткам для африканской экономики, тогда развитые социалистические страны также оказываются в числе ее эксплуататоров. Однако необходимо обозначить принципиальное отличие социалистических стран от капиталистических, потому как первые страны никогда не владели какой-либо частью африканского континента и не инвестировали в местную экономику с целью выкачивания из нее прибыли. Таким образом, социалистические страны не вовлечены в ограбление Африки.

Большинство пишущих об отсталости, и чьи труды читают на африканском, азиатском и южноамериканском континентах, выступают от имени капиталистического, буржуазного мира. Они пытаются оправдать капиталистическую эксплуатацию как внутри, так и за пределами собственных стран. Один из приемов, какими они затемняют суть дела – определение отсталых стран в один лагерь, а развитых стран – в другой, невзирая на разницу социальных систем [внутри лагерей]. Таким образом термины «капиталистический» и «социалистический» никогда не вводятся в дискуссию. Вместо этого предлагается простое разделение на промышленно развитые страны и те, у кого еще отсутствует развитая промышленность. Верно, что и США, и СССР – промышленно развитые страны, также верна и статистика, показывающая, что такие страны как Франция, Норвегия, Чехословакия и Румыния гораздо ближе друг к другу, чем любая из них к африканской стране. Но совершенно необходимо установить, является ли стандарт жизни в данной индустриальной стране продуктом ее собственных внутренних ресурсов, или же он проистекает из эксплуатации других стран. США располагают небольшой долей мирового населения и природных ресурсов, пригодных к использованию, но пользуются огромной долей богатств, которые поступают от эксплуатации труда и природных ресурсов целого мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.